

Глава 9

Написание сочинения ушло всё утро. Когда кандидаты закончили работу, советник Люй велел писцам запечатать их имена на свитках.

Чжэн Шаньцы первым покинул Министерство чинов. Остальные кандидаты, среди которых был и Фань Цзюэ, озирались по сторонам с плохо скрываемым восторгом и завистью — величие императорского дворца кружило им голову. Молодой человек тоже не спешил, размеренно вышагивая и внимательно изучая архитектуру величественных строений.

— Наследник Е, подождите ничтожного чиновника! — запыхавшийся чиновник в зелёном халате нагнал Е Юньчу. — Ваше Высочество, вы сегодня так благородно вступились за меня, позвольте же выразить искреннюю благодарность.

Наследник Е остановился и слегка повернул голову.

— Ваши доводы были разумны, потому я и поддержал их. Всё это — ради процветания Великой Янь. Чиновник Лян, не стоит быть столь официальным.

На губах Е Юньчу заиграла едва заметная, исполненная достоинства улыбка. Весь его облик дышал спокойствием и благородством истинного мужа.

Фань Цзюэ и остальные кандидаты поспешно склонили головы, уступая дорогу знатной особе.

Чжэн Шаньцы шёл впереди и не встретился с наследником Е. Покинув территорию дворца, он окунулся в суету столичных улиц, где разносчики вовсю расхваливали свой товар, и вскоре отыскал неприметную лавочку с лапшой.

— Молодой господин, что прикажете подать? — радушно спросил хозяин.

— Хуньтунь с лапшой.

— Будет исполнено! Прощу, присаживайтесь.

В ожидании заказа Чжэн почувствовал, как напряжение последних дней наконец отпускает. Завтра Министерство чинов вывесит списки с результатами, и в дома победителей отправят вестников. Юноша был уверен в своих силах, но понимал, что в столице нельзя терять бдительность ни на миг.

Расплатившись за обед, он отправился в обратный путь. Кошелёк его заметно опустел, а в Шэнцзине предстояло пробыть ещё какое-то время. Шаньцы всерьёз задумался о подработке. Переписывание книг было делом привычным, но требовало слишком много времени и

душевных сил, а закончить целый труд в короткий срок он бы не успел.

Пока он предавался этим размышлениям, на его плечо легла чья-то рука.

— О чём так крепко задумался, брат Чжэн?

Цуй Цзыци весело улыбался. Он только что вышел из своего поместья и успел заглянуть в винокурню, где выпил пару чарок под звуки оперы. Скука выгнала его на улицу, и встреча с другом пришлось как нельзя кстати.

— Думаю, где бы найти работу на несколько дней, — честно признался Шаньцы.

— Помилуй, брат Чжэн! После свадьбы тебе не придётся заботиться о подобных пустяках.

Шаньцы лишь покачал головой.

— И всё же, деньги, заработанные собственным трудом, надёжнее.

Видя такую непреклонность, молодой господин Цуй лишь вздохнул. Как истинный праздный гуляка, он владел множеством лавок, приносивших неплохой доход. На этот раз он не стал подтрунивать над товарищем, а предложил:

— Слушай, в моём «Павильоне Золотых Одежд» как раз не хватает человека. Нужно просто встречать гостей и провожать их к прилавкам. Буду платить тебе четыре лана серебра в месяц.

— Брат Цуй, боюсь, я смогу проработать там лишь полмесяца.

Цзыци небрежно махнул рукой:

— Да хоть три дня. Пойдём, познакомлю тебя с лавочником.

Загоревшись идеей, Цуй Цзыци притащил Шаньцы в «Павильон Золотых Одежд». Управляющий, увидев, кого привёл молодой хозяин, рассыпался в любезностях. В душе он уже решил, что будет оберегать этого статного юношу как бесценное сокровище, лишь бы тот не вздумал уйти.

— Благодарю за помощь, брат Цуй, — Чжэн Шаньцы вежливо поклонился.

— Да пустяки! Работай на совесть, а я пойду — притомился что-то, в сон клонит, — отозвался Цуй Цзыци. Благодарность друга даже заставила его немного смутиться. В конце концов, серебро, которое он порой оставлял на чай в трактирах, частенько превышало месячное

жалованье служащего.

«Павильон Золотых Одежд» считался одной из самых дорогих и популярных лавок в Шэнцзине. Управляющий вкратце ввёл нового работника в курс дела.

— Господин Чжэн, ваша задача — лишь любезно приглашать знатных гостей войти.

Шаньцы кивнул, соглашаясь. Договорились, что он приступит к обязанностям на следующее утро.

***

Тем временем в Министерстве чинов советник Люй и двое начальников отделов решали участь вакансии в уезде Синьфэн. Люй был известен своей неподкупностью и суровым нравом — добиться от него поблажки было невозможно.

Он внимательно перечитал лежащее перед ним сочинение, и в глазах его промелькнуло одобрение. Уверенным движением кисти он вывел на свитке оценку «Цзя» — высший разряд.

Когда все три проверяющих закончили свою работу, свитки снова собрались на столе у высокопоставленного чиновника. На одном из них красовались три высшие отметки.

Советник вспомнил, что на должность начальника уезда Синьфэн пригласили шестерых цзиньши, ещё не получивших назначения. Работа, лежавшая перед ним, была написана ясным, живым языком и была точно в цель.

— Что ж, раз мы единогласны, я ставлю свою подпись.

Когда формальности были соблюдены, младший служитель осторожно удалил полоску бумаги, скрывавшую имя автора.

— Чжэн Шаньцы? Неужели это он?

Имя Чжэна было на слуху у всей столицы из-за его связи с поместьем маркиза Чанян. Взгляд советника Люя выражал крайнее изумление: глубина этого рассуждения никак не вязалась с образом человека, занявшего лишь третью ступень на экзаменах. Тем не менее он промолчал, жестом велел помощникам готовить бумаги.

Начальники отделов, обменявшись почтительными поклонами, вышли из кабинета, вполголоса обсуждая результат.

— Уезд Синьфэн... Помнится, это место — сущий кошмар для любого чиновника. Никаких достижений там не добьёшься, кругом одни горы да гиблые топи, к тому же разбойники то и дело объявляются.

— Вот именно, все старались избежать этого назначения. Помнится, туда уже отправляли одного цзиньши из второй ступени, так он и десяти дней не продержался — сослался на дурной климат, слёг с тяжёлой болезнью и запросился обратно.

Они понимали, что новость о назначении должна остаться в тайне до завтрашнего дня, но не могли удержаться от пересудов. Будущий зять маркиза, и вдруг — в такую дыру...

Юй Чансин, совершая обход дворца, размышлял о том же. Он знал, что сегодня решается участь Шаньцы. Когда мимо прошли шепчущиеся чиновники, он погрузился в думы. Отец через свои связи в министерстве просил именно об этом месте, но Чансин находил должность начальника захолустного уезда слишком ничтожной.

Император Умин строго следил за распределением чинов, и пристроить человека без веских оснований было трудно. К тому же после трёхлетних экзаменов вакансий почти не осталось. Оставить Шаньцы в столице означало обречь его на бесконечные насмешки, а Юй Ланьи с его вспыльчивым нравом непременно ввязался бы в новую ссору.

Оставалось лишь надеяться, что Чжэн Шаньцы окажется человеком дела.

Вернувшись со службы, Чансин застал Юй Ланьи в самом дурном расположении духа. Маркиз и Фулан Юй делали вид, что не замечают недовольства сына. Папа велел Ланьи закончить вышивку свадебного наряда, но тот, не имея ни терпения, ни таланта, бросил иголку, не дойдя и до середины.

— Старший брат, мне нужно поговорить с тобой.

После ужина Юй Ланьи окликнул Чансина. Тот остановился и молча кивнул.

Они вышли в сад, и Ланьи, задрал голову, посмотрел на брата:

— Брат, у меня закончились деньги.

Чансин, ожидавший подобного, протянул ему двадцать ланов серебра.

— Недавно я присмотрел редкий клинок и потратился на покупку, так что осталось немного.

Юй Ланьи быстро спрятал серебро в рукав. Старший брат ласково потрепал его по волосам:

— Если снова понадобятся деньги на всякие мелочи, вели в лавках записывать счёт на моё имя.

— Я не настолько капризный, — пробурчал Ланьи, но глаза его весело блеснули. Вспомнив про своего вороного скакуна, он спросил: — Брат, а после свадьбы я смогу забрать коня с собой?

— Разумеется.

На лице Ланьи расцвела довольная улыбка:

— Вот и славно.

Он хотел сказать что-то ещё, но промолчал. По тону родителей он понимал, что свадьба неизбежна, и не хотел лишний раз расстраивать брата.

Вспомнив о «скупости» Чжэн Шаньцы, Юй Ланьи покрепче сжал в рукаве серебро. Походка его стала лёгкой: его семья богата, и он ни за что не потратит ни единого вэня на этого прижимистого жениха.

На выходе из сада он нос к носу столкнулся с Юй Шиянем. Ланьи недовольно поджал губы. В последние дни Е Юньчу то и дело присылал сестру, чтобы та звала Шияня на прогулки, и поймать брата дома было почти невозможно.

— Второй брат, — мягко поприветствовал его Шиянь.

— Оставь эти нежности, — Юй Ланьи скрестил руки на груди. — Не забывай, кто здесь законный сын, а кто — нет. Не набивайся в родичи.

Он придирчиво оглядел брата и заметил в его волосах новую, искусно сработанную шпильку.

— Надо же, какая прыть! Вижу, ты всю крутишь голову наследнику Е.

Услышав это, Юй Шиянь лишь коснулся пальцами украшения. Тон его оставался спокойным и полным достоинства:

— Брат Юй, вы шутите. Нас с наследником Е связывает лишь дружба. Вам же скоро под венец, так что лучше уделите время свадебному наряду. Не стоит излишне тревожиться о чужих делах, иначе только испортите себе настроение перед торжеством.

— И что с того, что я выхожу замуж?! Я всё равно остаюсь законным сыном маркиза!

Шиянь лишь снисходительно кивнул и, вежливо поклонившись, пошёл прочь. Юй Ланьи едва

не задохнулся от ярости.

«Если этот выскочка и впрямь окрутит Е Юньчу, я просто лопну от злости!»

***

Чжэн Шаньцы, вернувшись в свою скромную обитель, и не подозревал о семейных баталиях в доме маркиза. Он спал крепким, безмятежным сном, пока утром в его дверь не постучали. На пороге стоял мелкий чиновник.

В руках он держал поднос, на котором аккуратно был сложен халат густого зелёного цвета — облачение начальника уезда седьмого ранга. Рядом лежала официальная печать.

— Поздравляю, господин Чжэн! Вы с блеском прошли аттестацию. Вот ваше чиновничье платье и печать, а также пропускные грамоты и указ о назначении. Министерство велит вам отправиться в путь уже в этом месяце. Мы понимаем, что сроки сжаты, но уезд Синьфэн не может оставаться без главы, там сейчас беспокойно. Просим вашего понимания.

Шаньцы почтительно сложил руки:

— Ничтожный чиновник повинуется воле свыше.

— Тогда не смею более отвлекать вас, господин начальник уезда.

Проводив гостя, Шаньцы бережно развесил новое одеяние. На подносе лежало два комплекта одежды, сапоги и шапка чиновника.

На его губах заиграла уверенная улыбка. Должность начальника уезда была у него в руках, и он с нетерпением ждал начала новой жизни в Синьфэне. Впрочем, сейчас нельзя было терять времени — нужно было идти на работу в «Павильон Золотых Одежд».

Спрятав документы, он отправился в лавку.

***

«Павильон Золотых Одежд» ослеплял роскошью. Здесь бывали лишь самые богатые и влиятельные люди столицы, для которых отдать сотню ланов за одно платье было делом привычным.

Шаньцы учтиво провожал знатных дам и господ вглубь залов. Некоторые почтенные госпожи, заметив его статную фигуру и благородные черты лица, не могли удержаться от кокетливых

замечаний.

— Такой статный юноша, и с такой осанкой... Что же привело тебя в лавку простым подручным? — прикрыв рот веером, со смешком спросила одна из знатных дам.

Управляющий, стоявший неподалёку, так и замер. Он не на шутку испугался, что учёный муж, ослеплённый гордостью, вздумает заявить о своих амбициях и, хлопнув дверью, лишит лавку богатой клиентки.

Но Чжэн Шаньцы лишь мягко улыбнулся:

— Госпожа шутит. Для меня честь — услужить столь почтенной гостье.

Управляющий облегчённо выдохнул. Дама лишь довольно рассмеялась и больше не донимала его расспросами. Впрочем, многие молодые девушки и гэ'эры продолжали украдкой бросать на него заинтересованные взгляды.

Работа в павильоне оказалась на удивление необременительной.

***

Днём госпожа Чжан, покинув «Павильон Золотых Одежд», отправилась напрямик в поместье маркиза Чанян. Она была родной сестрой Фулана Юй и женой влиятельного чиновника. Сегодня она пришла, чтобы обсудить приданое для Юй Ланьи — всё-таки он был первым из их рода, кто выходил замуж.

Она видела портрет жениха и сразу узнала его в лавке.

Рассказывая брату о встрече в павильоне, госпожа Чжан не скрывала любопытства. Фулан Юй лишь спокойно улыбнулся:

— Шаньцы — юноша честный и трудолюбивый.

Дом маркиза был велик, но и семья Фулана Юй не уступала ему в знатности. В роду гуна Инго было трое законных детей, и Фулан был самым младшим из них.

«Нужно будет присмотреться к этому юноше повнимательнее, — решил папа Ланьи, — чтобы ненароком не дать повода для новых сплетен».